

возможности для яркой и насыщенной жизни, расширяют границы свободы и творчества, самоопределения. Но новая ступень свободы в информационном обществе имеет и обратную сторону, связанную с гуманитарными рисками, вызванными возрастанием контроля над высказываниями, действиями человека. Хотя студенты понимают, что инновационные технологии делают человека зависимым и управляемым, делают жизнь беспокойной и отнимают у него много времени и могут быть опасны для здоровья и окружающей среды [1, С.64].

В информационном обществе открываются новые возможности для решения фундаментальной социальной проблемы – проблемы доверия. Технологические средства и способы воспроизводства доверия начинают играть определяющую роль в современном обществе. Однако есть вероятность того, что «цифровизация станет новой технологической основой очередного витка социального отчуждения – отчуждения общества от себя как источника социального доверия» [2, С.23-24].

Все это подводит нас к выводу о необходимости перманентной скрупулезной гуманитарной экспертизы технологических проектов информационного общества. Безопасность гуманитарного развития возможна на пути осознания рисков техногенного развития информационного общества и профилактики возможных негативных последствий этого процесса.

Литература

1. Титаренко Л.Г. Цифровая трансформация и гуманитарные риски. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;3:60-66.
2. Белокрылова В.А., Доброродный Д.Г. Конвергенция социальных и информационных технологий и проблема доверия в цифровом обществе. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022;1:18-26.

УДК 16(075.8)

ЛОГИКА АРИСТОТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

Научно-технический прогресс порождает широкий спектр проблем в современном мире, всё сильнее обостряющихся в условиях происходящего информационного переворота. Новейшие средства коммуникации приводят к столкновению цивилизаций, в древности разграниченных между собой протяжёнными географическими пространствами. Борьба за рынки сбыта и сферы влияния порождает всё новые формы конфронтации, от мировых войн и социальных революций XX века – к ракетно-ядерному противостоянию «холодной войны» и «локальным» конфликтам на периферии «цивилизованного мира». События 2022 года на Украине наглядно показывают, что рецидивы открытого военного противодействия вполне возможны и в наши дни. Они отнюдь не ушли в прошлое, не смотря на все попытки добиться «мирного сосуществования» и взаимовыгодного сотрудничества «двух систем», ради чего Россия отказалась от агрессивной «коммунистической» идеологии, добровольно распустила Варшавский договор и Советский Союз. В сложившихся условиях, когда разные «векторы» вновь возникших «суверенных» восточнославянских государств неожиданно перешли в «горячую фазу», при этом повсеместно используются самые передовые средства агитации и пропаганды на основе новейших «цифровых» технологий, особое значение приобретает проблема информационной безопасности. Очередная «пограничная ситуация» вновь заставляет совершать «экзистенциальный выбор» каждого мыслящего человека, в том числе студента и выпускника технического вуза. При этом особенно важно не ошибиться, не поддаваться искусственно инспирированным негативным эмоциям, уметь отличить достоверную информацию от потока откровенной лжи, разного рода «фэйковых новостей».

В значительной степени формированию *критического мышления*, основанного на принципах «научного рационализма» и «здорового смысла», служит преподавание курса «*Логика*», органично входящего в современную вузовскую программу. В прикладных аспектах, непосредственно связанных с повседневной жизнью, основу соответствующей учебной дисциплины составляет т.н. «формальная логика» («классическая», «традиционная»), основы которой были заложены ещё Аристотелем. Как ни парадоксально, *аристотелевское логико-философское наследие* наполняется самым живым содержанием в контексте современных требований *информационной безопасности*.

Как известно, Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) жил в конце «классической» эпохи, когда в результате развития средств коммуникации (средиземноморского мореплавания) наметился кризис древнегреческих «полисных» демократий (и позднее – римской республики). После краткого расцвета в период греко-персидских войн, афинская демократия

последовательно теряла свои позиции, входя в состав всё более крупных государственных образований: проиграла спартанской олигархии Пелопонесскую войну, не смогла противостоять македонской экспансии, впоследствии полностью утратила государственный суверенитет в эпоху эллинистических монархий и древнеримской империи. В духовной культуре это сопровождалось усилением идеологии религиозного мистицизма (как связующего авторитарно-государственного начала), окончательно утвердившейся с принятием христианства императором Константином. В современную эпоху ситуация повторяется в глобальном измерении: переворот в области технических средств коммуникации породил могучие центристремительные тенденции, при этом «критический разум» постепенно уступает место тенденциозной пропаганде, «цифровым» методам манипулирования массовым сознанием и т.п. При этом, всё же, не следует забывать, что в период поздней античности успешно сосуществовали два равнозначных центра имперской консолидации – латиноязычный Рим и грекоязычный Константинополь (именно последний из них определил линию дальнейшего развития с наступлением «тёмных веков» европейского средневековья).

Таким образом, *логиико-философское наследие* Аристотеля предстаёт как, в своём роде, «лебединая песня» античного рационализма, его квинтэссенция на основе всей совокупности предшествующих достижений. В этом качестве она сохраняет своё значение до настоящего времени, подобно другим фундаментальным научным разработкам древних авторов (геометрии Эвклида, математике Пифагора и т.п.).

Основные положения *логики*, как науки о законах и формах интеллектуальной (мыслительной) деятельности, Аристотель изложил в работах «Томика», «Первая и Вторая аналитика», «Риторика», «О софистических опровержениях», «О категориях» и др., сохранившихся до настоящего времени. Для наглядности изложение в них ведётся от общего к частному, системно, в строгой научной форме. Аристотель чётко фиксирует предмет изучения - это структура и методы логической аргументации; эксплицирует категориальный аппарат - «силлогизм», «посылка» и т.п. Он начинает со строгих дефиниций и развёрнутых классификаций: «Посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то. Она бывает или общей, или частной, или неопределённой» [1, с. 119]. Умозаключения подразделяются на т.н. «непосредственные» (из одной посылки) и «силлогизмы» (из двух или нескольких посылок). Среди первых особое внимание уделяется *обращению* (конверсии), через перемену мест субъекта и предиката; при этом важно, что общеутвердительная посылка переходит не в общий, а в частный вывод. Рассуждая о *силлогизмах*, Аристотель описывает их

общую форму, где «если А сказывается обо всех В, а В – обо всех В, то А необходимо сказывается обо всех В» [1, с. 123]. Он формулирует основные *правила силлогизма*, в частности, - необходимость иметь хотя бы одну общую и одну утвердительную посылку [1, с. 168 – 169]. Применительно к самим посылкам он вводит разные виды *модальности* (аподиктической, ассерторической и проблематической), поскольку «термины не находятся в одинаковом отношении друг к другу: они будут то необходимо присущи, то присущи, то возможно присущи» [1, с. 135]. Кроме *простого категорического силлогизма* (где все посылки – *простые суждения*), Аристотель исследует *условные силлогизмы*, строящиеся на основе *сложных высказываний* (союз «если – то»). В современных условиях аристотелевская *дедуктивная логика* (выводы от общего к частному) позволяет критически осмыслить разного рода «фэйковые факты», проверить соответствие предлагаемой «цифровой реальности» объективной «логике бытия» и элементарному здравому смыслу.

Аристотеля также внёс большой вклад в развитие *индуктивной логики* (от частного к общему): «Большинство [начал] каждой [науки] свойственно лишь ей. Поэтому дело опыта – доставлять начала... Я имею в виду, например, что опыт в знании о небесных светилах должен доставлять начала..., ибо лишь тогда, когда имеется достаточное число наблюдений небесных явлений, можно найти доказательства в учении о небесных светилах» [1, с. 182]. Используя эвристический потенциал *индуктивного* научного метода, Аристотель дал стимул дальнейшему развитию естественных и гуманитарных дисциплин. Он и сам достиг в этом значительных успехов; достаточно упомянуть аристотелевское определение человека как «животного общественного» (*ζῷον πολιτικόν*), во многом предвосхитившее положения современного эволюционного дарвинизма. В наши дни *информационная безопасность* требует строить политические предпочтения исключительно на основе достоверных, неоднократно проверенных фактов, избегать «поспешных обобщений».

Литература

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.2.- М.: Мысль, 1978.- 687 с.